

СЕРИЯ «ТЕМНАЯ ЛЮБОВЬ»

ДАНА Р.

Осколки
СВЕТА

РОСТОВ-НА-ДОНУ

2027

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2=411.2)6-44
КТК 610
Р11

*Книга стала победителем конкурса издательских стартапов
Института филологии и межкультурной коммуникации
(направление «Издательское дело») Казанского федерального
университета. Команда проекта: Татаренкова Русана,
Сократова Милена и Горлова Евангелина*

Р., Дана.

Р11 Осколки света / Дана Р. — Ростов н/Д : Феникс, 2027. —
356, [3] с. — (Темная любовь).

ISBN 978-5-222-48195-0

Александр и Витория — сотрудники ФСБ, для которых служба всегда была выше чувств, а приказы — важнее желаний. Их мир построен на дисциплине, молчании и умении выживать там, где нет права на слабость.

Но совместная операция стирает границы, которые казались нерушимыми. Под прикрытием, в чужой стране, где каждый шаг может стать последним, между ними возникает то, чему нет места в уставах — доверие, привязанность и... любовь.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2=411.2)6-44

ISBN 978-5-222-48195-0

© Р. Д., 2025
© Грищенко А., дизайн обложки, 2026
© ООО «Феникс», оформление, 2026
© В книге использованы иллюстрации
по лицензии Shutterstock.com

Примечания автора

Приветствую тебя, мой великолепный читатель.

В твоих руках — первая книга из цикла «Разбитые сердца». Эти истории рождены из боли и испытаний героев. Но именно в их разбитости и кроется правда, которую я хочу рассказать.

В книгах цикла поднимаются тяжелые темы: потеря близких, насилие и жестокость, убийства, а также террористические действия и их последствия. И все же это истории о том, как, пройдя через самые тяжелые испытания, можно сохранить в себе силы, чтобы жить, любить и доверять.

Больше новостей о цикле и будущих книгах можно найти в моем телеграм-канале <https://t.me/danarauthor>.

А сейчас самое время погрузиться в невероятную историю любви.

Приятного чтения!

С теплом,
Дана Р.

Плейлист

Pray For Me — The Weeknd, Kendrick Lamar

Meddle About — Chase Atlantic

Shameless — Camila Cabello

The end — Klergy

Sweater Weather — The Neighbourhood

She's My Sunshine — Celeste

Cherry — Lana Del Rey

Wicked Game — Chris Isaak

K. — Cigarettes After Sex

Everything I wanted — Billie Eilish

Born To Die — Lana Del Rey

Skyfall — Adele

Wings — Birdy

Stargirl Interlude — The Weeknd, Lana Del Rey

Nothing Matters But You — Madison Beer

Disfruto — Carla Morrison

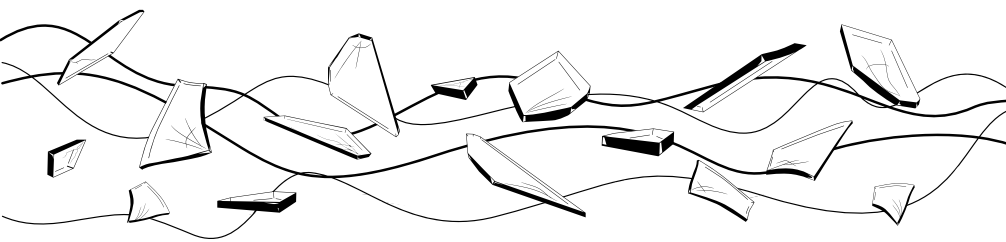
My Love Mine All Mine — Mitski

Еле дыша — Крес

Любовь без памяти — Баста

*Всем жертвам терроризма.
Мужчинам, которые думали, что потерялись
во тьме, но продолжали бороться за свет.
Женщинам, которые хранили свет в душе,
сражаясь с тьмой.
Каждому, кто не равнодушен
к боли других людей.*

*Помни, ты не безвозвратно потерян.
Твою душу можно спасти. Всегда.*

Пролог

Витория, 17 лет

Я посмотрела на небо.
Вдох.
Выдох.

Казалось невозможным сдержать все эмоции, но я слишком хорошо справлялась. Мое лицо — отработанная до идеала маска спокойствия. Незнакомый человек никогда бы не догадался о буре под ней. Но сейчас я была в окружении тех, кто читал меня как открытую книгу. *Моей семьи*. Папа с показной деловитостью доставал мой единственный, до смешного маленький для грядущей жизни чемодан из багажника, перешептываясь с мамой. Они просто давали мне эту минуту. Минуту, чтобы привести в порядок свою разбитую на осколки душу.

Лучи яркого июльского солнца согревали кожу. На мне была простая белая футболка и синие джинсы. Самый подходящий вариант для первого дня заселения в корпус. Но уже завтра моей униформой станет что-то иное, строгое, *обезличенное*.

Меня вовсе не тревожила перспектива, как минимум на год попрощаться с телефоном, социальными сетями, ин-

тернетом и прочими вещами: они мало меня интересовали. У меня будут книги. Этого более чем достаточно. По-настоящему меня беспокоила только разлука с семьей. Я никогда не расставалась с родителями надолго, а Роза была вместе со мной с моих четырнадцати лет.

Но я смогу справиться с этим.

Должна справиться с этим.

Ради моей цели.

Академия ФСБ* была не просто выбором вуза. Это был ключ. Ключ от двери в другую жизнь, где я наконец перестану чувствовать себя такой беспомощной.

— Тори, — подозвал папа, возвращая меня в реальность.

Слишком сильно погрузившись в себя, совсем забыла о времени.

— Иду, — отозвалась я, направляясь в сторону родителей.

С каждым шагом тяжесть в груди нарастала, становясь почти физической. Взгляд встретился с маминым — она с трудом сдерживалась, чтобы не заплакать.

Не успела подойти, как мама заключила меня в объятия. Такие крепкие, что, казалось, она пыталась спрятать меня в своем сердце, вернуть в безопасность, как в детстве. Я уткнулась носом в ее плечо, вдыхая родной запах духов и домашнего уюта. Ее пальцы запутались в моих светлых волосах, точь-в-точь таких же, как у нее. Мы были похожи. Мне достались ее эмоциональность и сентиментальность, но в отличие от нее, открыто выражавшей свои чувства, я привыкла все держать в себе. Эту черту я, несомненно, унаследовала от папы.

— Доченька... — ее голос сорвался на шепот, губы коснулись моей щеки. — Я так тебя люблю. Будь сильной и береги себя. Ты со всем справишься. И помни, мы с папой всегда рядом с тобой.

Горло сжалось от подступающих слез.

— Я вас очень люблю. И эта разлука ненадолго, всего лишь год. Не переживайте, все будет хорошо. Если разрешат, то я буду звонить вам каждый день!

* Академия Федеральной службы безопасности Российской Федерации — высшее военное учебное заведение, осуществляющее подготовку офицеров Федеральной службы безопасности Российской Федерации и других российских спецслужб и спецслужб дружественных государств.

Мама неуверенно кивнула и наконец выпустила меня из своих крепких объятий. Она чувствовала, как мне тяжело, но мы не стали заострять на этом внимание. Вместо слов обменялись теплыми улыбками — этого оказалось достаточно, чтобы выдержать всю тяжесть момента.

Затем подошел папа. Он поцеловал меня в лоб. Как печатать: «Иди, ты справишься». И на секунду я и правда почувствовала себя той маленькой девочкой, для которой папа — целый мир.

— Я так горжусь тобой, Тори. Никогда не забывай об этом.

Я лишь кивнула, прижавшись щекой к его груди. Мы всегда понимали друг друга без слов.

И тут — вихрь. Алый, стремительный, нарушающий всю торжественность момента. *Рози*. Ее гранатовые волосы развевались на ветру, а лицо выражало твердую решимость. Казалось, сейчас она способна снести любого человека на своем пути.

Мы ринулись навстречу и в стремительном объятии едва не опрокинули друг друга.

— Успела! — выдохнула она, запыхавшись.

— Я даже не сомневалась.

Мы рассмеялись. На душе сразу стало так легко, что я совсем забыла о тяжести момента. Словно глоток свежего воздуха в удушающей атмосфере прощания.

— Если не будешь мне звонить, то я приду и буду громить здесь все до тех пор, пока не увижу тебя! — произнесла Рози с до нелепости серьезным лицом. Я невольно закатила глаза.

— Не переживай, я буду звонить. Не хочу подвергать невинных людей опасности, — ответила я, продолжая смеяться.

Время поджимало, и мне действительно пора было идти. Как будто почувствовав это, Рози протянула руку, а я вложила в нее свою ладонь. Смотря друг другу в глаза, мы произнесли очень значимые для нас слова:

— Всегда против всех.

— Всегда против всех.

Один последний взгляд. На маму, пытающуюся улыбаться. На папу, смотрящего с немой гордостью. На Рози, мою нерушимую, безумную Рози... Весь мой мир был именно здесь — в этих людях.

Я выдохнула, развернулась и направилась в сторону корпуса. Каждый шаг требовал огромных усилий. Желание оглянуться было почти непреодолимым.

Но я сдержалась, сжав ручку чемодана так, что пальцы побелели.

Сейчас я стояла на пороге совершенно новой и неизвестной жизни.

Что же ожидает меня там?

Александр, 22 года

Я смотрел, как его уводят.

Свет люминесцентных ламп мертвым сиянием падал на его лицо. Он шел, слегка раскачиваясь, с нарочито вальяжной походкой, будто возвращался с победного банкета. На прощание его пустой взгляд встретился с моим. В глазах этого прикурка не было ни капли раскаяния, ни капли страха. *Ничего.*

Он планировал теракт, в результате которого погибло множество людей, семей, детей...

Но мы успели вычислить и обезвредить его.

Я должен был испытать облегчение, но, когда заметил на его лице вызывающую, наглую ухмылку, что-то внутри оборвалось. Кровь ударила в виски, густая и горячая. Весь день, весь этот адский марафон я держался на железном самообладании. А сейчас оно лопнуло, как перетянутая струна. Все мышцы напряглись. Я не думал ни о последствиях, ни об усталости. Только смотрел на него и видел того, кто когда-то отнял у меня *все*.

Я чуть было не рванул в его сторону, как вдруг тяжелая, твердая рука сжала предплечье. *Михаил.*

— Не надо. Он не стоит того, чтобы потерять все, — произнес он и кивнул нашим, чтобы те поспешили увести задержанного за угол, где его ухмылка наконец исчезла из поля зрения.

Михаил никогда не видел меня таким, ведь я всегда прятал эмоции и держал все под контролем. Однако в его глазах не было ни удивления, ни осуждения.

Я глубоко вдохнул, пытаюсь вытеснить из груди ком ядовитого напряжения. Адреналин медленно отступал, оставляя после себя лишь горький привкус собственной слабости.

— Я в порядке, — кинул я, похлопав его по плечу.

Мои слова прозвучали пусто, и он это понимал. Просто кивнул, и мы молча пошли к выходу.

Было далеко за полночь, когда я подъехал к дому. Город спал. Только мой автомобиль нарушал тишину спального района. Подъем в лифте показался вечностью. Наконец-то мой этаж. Ключ, входя в замочную скважину, щелкнул оглушительно громко.

Дверь закрылась, и я прислонился к ней, оставшись в полной тишине, пытаюсь похоронить за этим порогом весь тот ад, из которого вернулся. Запах пороха, пота, металла, крики по рации, ледянящий душу страх в глазах заложников... Все это навсегда въедается в кожу и уже никогда не покидает. А здесь, в квартире, пахнет ничем.

Мои шаги по паркету прихожей эхом отдавались в пустоте. Я бросил ключи на барную стойку на кухне. Скинул тяжелый, пропахший чужим горем пиджак. Швырнул галстук на вешалку.

В соседней квартире такая же темнота и тишина. Там жил мой брат, Владимир, но сейчас даже его не было дома: он снова находился в разъездах из-за постоянных тренировок и матчей.

Гостиная встретила меня ледяным дыханием, исходившим от вещей. От книжного шкафа, книги в котором никто не перечитывает. От идеально чистого стекла журнального столика. От телевизора, который я включал только тогда, когда брат бывал здесь. Эта квартира — красивая ухоженная оболочка, внутри которой — вакуум.

Я плюхнулся на диван. Кожаная обивка была ледяной, и холод тут же пробрал меня сквозь ткань брюк. С тяжелым вздохом я опустил голову и провел рукой по волосам. Сегодняшний день выдался трудным, как и каждый, когда события прошлого наступали мне на пятки.

Мой взгляд, блуждающий по комнате, наткнулся на нее — на старую фотографию в деревянной рамке, стоявшую на комоде. От нахлынувших воспоминаний тело окаменело.

На снимке они были такими счастливыми. Мама, заливаясь смехом, обвивала руками шею отца, а он, сильный, молодой, держал ее на руках. В его глазах светилось такое обожание, что даже сейчас, спустя столько лет, это счастье обжигало душу ледяным прикосновением утраты. Это был день рождения мамы. Мы с Владимиром бегали вокруг, а родители смотрели на нас так, будто все грядущее было обещанием, которое они уже держали в руках так же крепко, как держали друг друга.

Этого будущего не стало через две недели.

Случайные жертвы. Сухие слова в сводке новостей, за которыми — оборванные жизни.

Если бы только в тот день они остались дома... Бесконечные «если бы», которые ни к чему не приводили, кроме острой, режущей боли где-то под ребрами.

Когда они погибли, мне было девять, а брату — семь. Дедушка получил опеку и воспитывал нас. Тяжело было не только нам, но и ему: тогда он потерял свою дочь и на его плечи легла ответственность за двух детей. Он вырастил нас. Выучил. Сделал мужчинами. Владимир ушел в спорт, я — в борьбу. С тем призраком, что отнял у нас родителей. Я думал, что смогу отомстить. Что каждый задержанный террорист — это капля отмщения. Но с годами я понял, что месть — это дырявое ведро. Ты черпаешь им воду из океана зла, а она все утекает. И ты остаешься один на один с этим океаном, просто не давая ему пролиться на других.

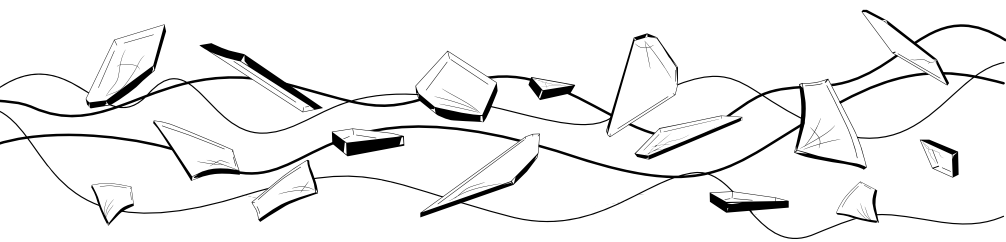
Резко встряхнув головой, с силой растер ладонями лицо, будто стирая с него налипшие образы. Нужно было собраться. Я прошел в ванную, наклонился над раковиной и с силой плеснул в лицо ледяной воды. Она обожгла, заставила вздрогнуть. Капли стекали по лицу на воротник рубашки. Я смотрел на свое отражение в зеркале: уставшие глаза, глубокая складка у рта. Лицо человека, который борется с призраками, сам почти став одним из них.

Уже через пару часов нужно было вставать и снова возвращаться в отдел. После академии на протяжении полугода я служил здесь и стал, как говорило начальство, «ценным со-

трудником». Я не боялся работы, скорее наоборот, — жаждал ее. Рвался на самые сложные задания, брал сверхурочные, засиживался допоздна. Служба была моим щитом от прошлого и оправданием для настоящего. Здесь были нужны такие, как я, — трудоголики, готовые поставить службу выше личной жизни, *выше всего*.

Но, глядя в свое отражение, я поймал себя на мысли, которая приходила ко мне все чаще: всегда ли я смогу действовать так? Хватать за горло свою ярость, когда она рвется наружу? Искать в глазах преступников тень тех, кто отнял у меня все, и при этом оставаться холодным профессионалом? Или однажды эта тень станет такой реальной, что железная хватка самообладания снова ослабнет?

И что тогда останется от меня?

Глава 1

Витория

Пять лет спустя

Я проснулась в холодном поту, дыхание сбилось. Начинало светать, было около пяти часов утра. Тяжело дыша, я пыталась прийти в себя от сна, который на протяжении многих лет преследовал почти каждую ночь. Выстрелы и крики продолжали слишком громко звучать в голове.

Тело было тяжелым, как после долгого пути, а сердце отбивало тревожный ритм, напоминания о невозможности быть в безопасности даже во сне.

Рука почти машинально потянулась к стакану на прикроватной тумбе. Стекло было приятно прохладным в ладони. Я сделала несколько мелких глотков, надеясь, что вода освежит и прогонит тягостные мысли. Но она так и не смогла смыть привкус страха. Бессонница была моей вечной спутницей, а тревога — ядовитым одеялом, под которым я задыхалась каждую ночь.

Я встала, босые ступни коснулись холодного паркета — по коже побежали мурашки. В ванной пахло влажным кафелем и мятной зубной пастой. Я посмотрела в зеркало и встретила себя. Лицо казалось слишком спокойным, поч-

ти чужим. Никаких следов боли, ни одной складки от бессонницы.

Люди думали, что я равнодушна. Но истина всегда была глубже и *ужаснее*. Я никогда не позволяла никому дотрагиваться до того хаоса, что жил во мне. Слишком опасно. *Слишком хрупко*.

Сейчас нужно было взбодриться. Сбросив ночную одежду, шагнула в душ. Струи воды обрушились на плечи, обжигая кожу. Я сосредоточилась на этой боли, на ее честности. Она была реальной. Она отвлекала от воспоминаний о выстрелах и криках.

Не знаю, сколько прошло времени — минута или час. Но когда дрожь внутри утихла, сменившись глухим, знакомым онемением, я выключила воду. Тишина снова оглушила. Я укуталась в махровое полотенце — ворсистая ткань впитывала влагу, и ее тепло, искусственное, но такое необходимое, медленно растекалось по замерзшему телу, даря призрачное утешение.

Вернувшись в комнату, я надела свои «доспехи»: строгие черные брюки, белую рубашку из грубой ткани. Один из моих классических образов на работу. Я никогда не придерживалась какого-то конкретного стиля, но служба требовала соблюдения определенного дресс-кода. Макияж занял считанные секунды: два взмаха тушью, делающие взгляд чуть острее, и бежевый карандаш, смягчающий губы.

В полной тишине я направилась на кухню и заварила зеленый чай, долго держала чашку в ладонях, позволяя теплу согреть кожу. Села за стол, откусила яблоко. Его хруст отозвался в голове как знак того, что день начался.

Надев наушники, я включила любимую музыку. На душе сразу стало спокойно. Тревожные мысли отступили, уносясь прочь с первыми же нотами. Казалось, мелодия становилась частью меня.

Закончив с завтраком, заглянула в комнату Розы. Та лежала, раскинувшись поперек кровати. Одеядо сбилось в ком у ног, а ярко-красные волосы рассыпались по подушке.

— Розы, вставай, — прошептала я едва слышно.

Реакции не последовало. Что, впрочем, было ожидаемо.

— Огонек, ну же, просыпайся, ты сейчас все проспишь! — мой голос стал громче, обретая привычные нотки.

Рози вздрогнула всем телом, как от толчка, и подскочила, уставившись затуманенными после крепкого сна глазами.

— Да? Что? — Ее голос был хриплым. — Я опять проспала все пять будильников. Вот ответь мне, когда это уже закончится?!

— Думаю, никогда, — усмехнувшись, произнесла я.

— Уже половина восьмого! Как я могла так долго спать? — Рози схватилась за голову. — Тебе уже нужно уходить?

— Меня ждут к половине девятого — сейчас буду выезжать.

— Эх, хорошо, но сегодняшний вечер наш!

— Обязательно.

После школы и моего года в казарме мы с Рози сняли квартиру. Это было удобно. Мы стали близки, и наши ежедневные разговоры были для меня отдушиной, хотя ее работа в суде и моя служба постепенно сокращали это время.

Опаздывать было недопустимо. Наскоро накинув тренкот и туфли, схватив ключи и сумку, я на прощание обняла Рози.

— Давай, огонек, я побежала. Удачи тебе! Ты со всем справишься, я в тебя верю. Всегда!

— И я верю в тебя. Будь осторожна! — Рози протянула ладонь. Руки сомкнулись, а взгляды встретились.

— Всегда против всех.

— Всегда против всех.

Послав на прощание воздушный поцелуй, я поспешила на парковку.

Пробки, к счастью, были меньше обычных московских, и до места я добралась быстро. Перед выходом бросила взгляд в зеркало, проверила тугой хвост — ни одной выбившейся пряди. Густые непослушные волосы были аккуратно убраны, и вместе с ними словно бы скрылась часть моей личной жизни, уступив место служебной роли. Эта простая манипуляция возвращала необходимое ощущение контроля и собранности.

Каблуки отстукивали четкий быстрый ритм по брусчатке по пути к штаб-квартире. Распахнув дверь, я прошла к от-

дельному входу и приложила пропуск. Над металлической дверью появился зеленый сигнал.

В кабинете царило сосредоточенное напряжение. При взгляде на большую маркерную доску, завешанную фотографиями, схемами и распечатками, я невольно вздохнула. В центре — лицо мужчины с пустыми, словно выгоревшими глазами. Артем Колесников. Не фанатик, не идеолог. Всего лишь исполнитель.

Полковник Михаил Гаврилов стоял у доски, размахивая маркером и указывая на схему торгового центра, где, по версии, должен был произойти взрыв. Его спина ровная, движения четкие. Как руководитель группы, он за месяц успел проявить себя с лучшей стороны: доступный в общении, без тени высокомерия он сохранял неизменную доброжелательность. Собственной интуиции я доверяла: способность читать людей, остро чувствуя их скрытые намерения, давно стала частью моей работы. Она не раз помогала, хотя иногда это знание становилось бременем.

Вероника Аксенова, старший лейтенант, уже сидела за своими мониторами, лицо ее было озарено мерцающим синим светом.

— Доброе. Что по нему? — спросила я, подходя ближе.

— Доброе, — Ника не оторвала взгляда от экранов, где бесконечными потоками текли данные. — Ловлю его. Парень как парень. Работал водителем, уволился месяц назад. Кредиты, долги. А потом... выход на черный рынок. Искал быстрый заработок. Почти нашел.

Пальцы порхали по клавишам, сопровождаемые ритмичным щелканьем мыши. Вероника была компьютерным гением, способным извлечь из сети любую информацию. Мы с ней ладили — редкая удача, учитывая, что с остальными в отделе я почти не общалась. С момента окончания учебы и получения лейтенантских погон прошел всего месяц. Я все еще считалась новичком, но прогресс уже был заметен.

Кивнув в ответ, я погрузилась в работу. Снова открыла папку с делом, уже в десятый раз пробегая глазами по знакомым строчкам, выискивая ту самую, упущенную, невидимую зацепку.

Содержание

Пролог	7
Глава 1	14
Глава 2	21
Глава 3	28
Глава 4	33
Глава 5	39
Глава 6	45
Глава 7	52
Глава 8	61
Глава 9	70
Глава 10	82
Глава 11	93
Глава 12	105
Глава 13	114
Глава 14	122
Глава 15	132
Глава 16	143
Глава 17	153
Глава 18	162
Глава 19	172
Глава 20	183
Глава 21	192
Глава 22	201
Глава 23	213

Глава 24	218
Глава 25	230
Глава 26	242
Глава 27	255
Глава 28	266
Глава 29	272
Глава 30	280
Глава 31	289
Глава 32	300
Глава 33	315
Глава 34	323
Глава 35	337
Эпилог	346
Бонусная глава	349
Благодарности	354

Дана Р.

Осколки света

<i>Ответственный редактор</i>	<i>София Папикян</i>
<i>Выпускающий редактор</i>	<i>Галина Логвинова</i>
<i>Литературный редактор</i>	<i>Евангелина Горлова</i>
<i>Верстка:</i>	<i>Даши Комиссарова</i>

- RU **Осколки света.** Формат: 84×108/32. Тираж 3 000 экз. Заказ №
Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Изготовлено в России. Дата изготовления: 09.2026. Срок годности не ограничен.
Отпечатано в ООО «Ярославский полиграфический комбинат».
150049, Россия, Ярославская область, г. Ярославль, ул. Свободы, дом 97.
- KZ **Жарық сынықтары.** Форматы: 84×108/32. Таралымы 3 000. Тапсырыс №
Баспагер және дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 344011, Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй.
Тел/факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: 09.2026. Жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Басылды «Ярославский полиграфический комбинат» ЖШҚ.
150049, Ресей, Ярославль облысы, Ярославль қ., Свобода к-сі, 97 үй.
- BY **Аскепкі святла.** Фармат: 84×108/32. Тыраж 3 000 экз. Заказ №
Выдавец і вытворца: ТАА «Феникс». Юр. і факт. адрас: 344011, Расія, Растоўская вобл., г. Растоў-на-Доне, вул. Варфаламеева, д. 150. Тэл./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Выраблена ў Расіі. Дата вырабу: 09.2026. Тэрмін прыдатнасці не абмежаваны.
Надрукавана ў ТАА «Ярославский полиграфический комбинат».
150049, Расія, Яраслаўская вобласць, г. Яраслаўль, вул. Свабоды, дом 97.